

Надоело Щенку гонять кур по двору.

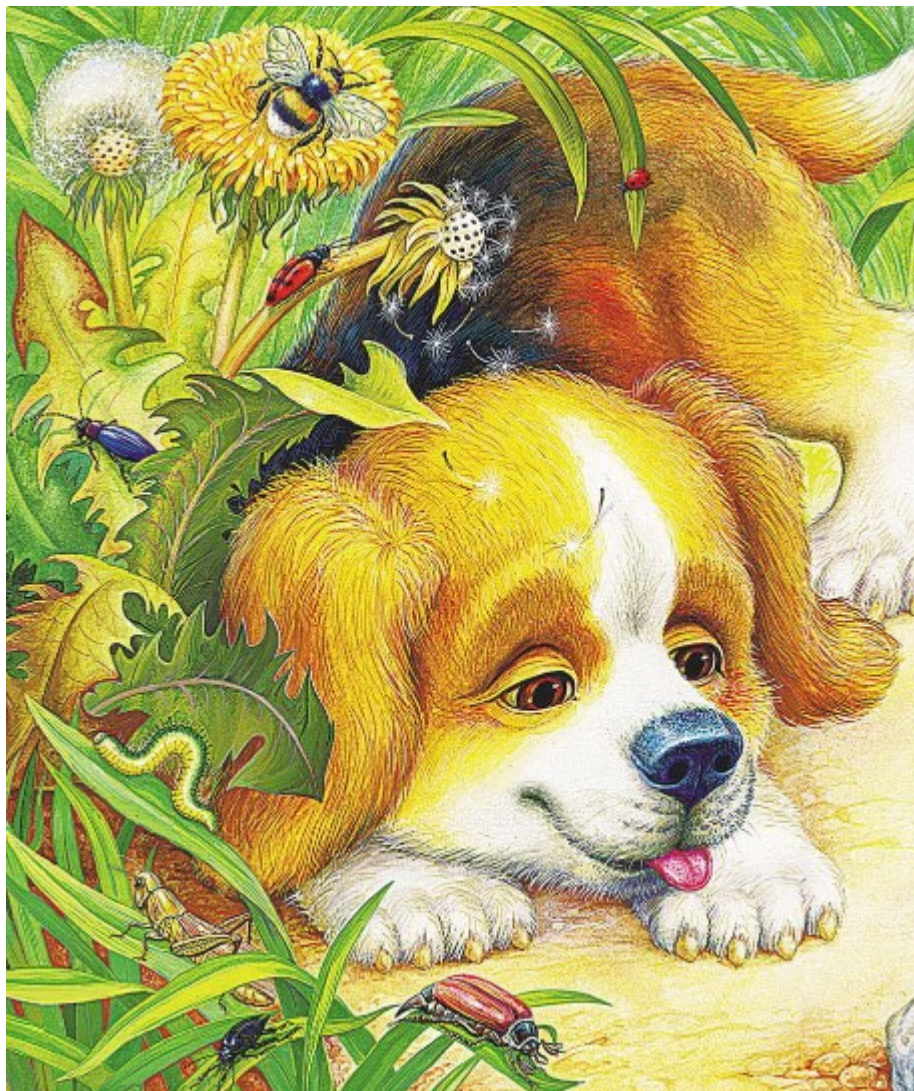
"Пойду-ка, — думает, — на охоту за дикими зверями и птицами".

Шмыгнул в подворотню и побежал по лугу.

Увидели его дикие звери, птицы и насекомые и думают каждый про себя.

Выпь думает: "Я его обману!"

Удод думает: "Я его удивлю!"

Вертишейка думает: "Я его напугаю!"

Ящерка думает: "Я от него вывернусь!"

Гусеницы, бабочки, кузнечики думают: "Мы от него спрячемся!"

"А я его прогоню!" — думает Жук-Бомбардир.

"Мы все за себя постоять умеем, каждый по-своему!" — думают они про себя.

А Щенок уже побежал к озерку и видит: стоит у камыша Выпь на одной ноге по колено в воде. "Вот я её сейчас поймаю!" — думает Щенок и совсем уж приготовился прыгнуть ей на спину.

А Выпь глянула на него и быстро шагнула в камыш.

Ветер по озеру бежит, камыш колыхет. Камыш качается
взад-вперед,
взад-вперед.

У Щенка перед глазами жёлтые и коричневые полосы качаются
взад-вперед,
взад-вперед.

А Выпь стоит в камыше, вытянулась — тонкая-тонкая, и вся в жёлтые и коричневые полосы раскрашена.

Стоит, качается
взад-вперед,
взад-вперед.

Щенок глаза выпучил, смотрел-смотрел — не видно Выпи в камыше.

"Ну, — думает, — обманула меня Выпь. Не прыгать же мне в пустой камыш! Пойду другую птицу поймаю".

Выбежал на пригорок, смотрит: сидит на земле Удод, хохлом играет, — то развернёт, то сложит.

"Вот я на него сейчас с пригорка прыгну!" — думает Щенок.

А Удод припал к земле, крылья распластал, хвост раскрыл, клюв вверх поднял.

Смотрит Щенок: нет птицы, а лежит на земле пёстрый лоскут, и торчит из него кривая игла.

Удивился Щенок: "Куда же Удод девался?"

Неужели я эту пёструю тряпку за него принял? Пойду поскорей маленькую птичку поймаю".

Подбежал к дереву и видит: сидит на ветке маленькая птица Вертишейка.

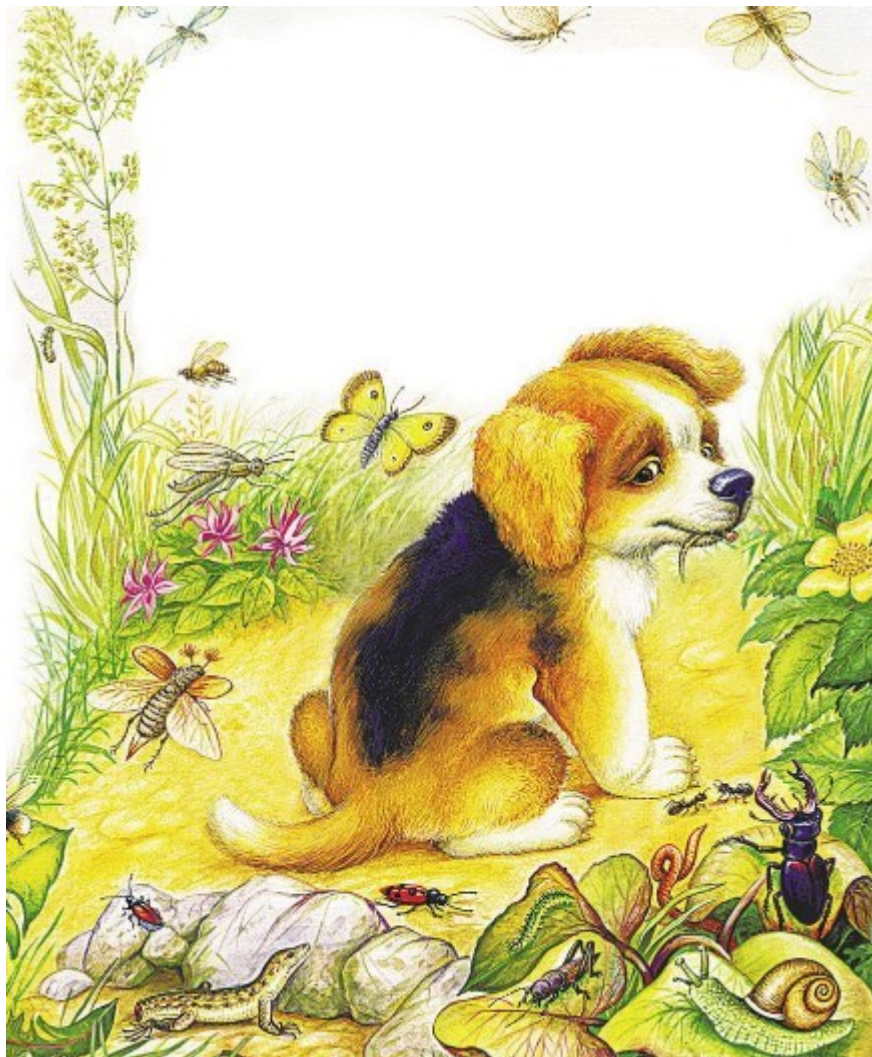
Кинулся к ней, а Вертишейка юрк в дупло.

"Ага! — думает Щенок. — Попалась!"

Поднялся на задние лапы, заглянул в дупло, а в чёрном дупле чёрная змея извивается и страшно шипит.

Отшатнулся Щенок, шерсть дыбом поднял — и наутёк.

А Вертишейка шипит ему вслед из дупла, головой крутит, по спине у неё змейкой извивается полоска чёрных перьев.

"Уф! Напугала как! Еле ноги унёс. Больше не стану на птиц охотиться. Пойду лучше Ящерку поймаю".

Ящерка сидела на камне, глаза закрыла, грелась на солнышке.

Тихонько к ней подкрался Щенок — прыг! — и ухватил за хвост.

А Ящерка извернулась, хвост в зубах у него оставила, сама под камень.

Хвост в зубах у Щенка извивается.

Фыркнул Щенок, бросил хвост — и за ней. Да куда там! Ящерка давно под камнем сидит, новый хвост себе отращивает.

"Ну, — думает Щенок, — уж если Ящерка и та от меня вывернулась, так я хоть насекомых наловлю".

Посмотрел кругом, а по земле жуки бегают, в траве кузнечики прыгают, по веткам гусеницы ползают, в воздухе бабочки летают.

Бросился Щенок ловить их, и вдруг — стало кругом как на загадочной картинке: все тут, а никого не видно. Спрятались все.

Зелёные кузнечики в зелёной траве притаились.

Гусеницы на веточках вытянулись и замерли: их от сучков не отличишь.

Бабочки сели на деревья, крылья сложили — не разберёшь, где кора, где листья, где бабочки.

Один крошечный Жук-Бомбардир идёт себе по земле, никуда не прячется.

Догнал его Щенок, хотел схватить, а Жук-Бомбардир остановился да как пальнёт в него летучей едкой стружкой — прямо в нос попал!

Взвизгнул Щенок, хвост поджал, повернулся — да через луг, да в подворотню.

Забился в конуру и нос высунуть боится.

А звери, птицы и насекомые — все опять за свои дела принялись.